

В.П.Желиховская

Лондонская жизнь (фрагмент)

Царский праздник в нашей церкви. – Певица Святловская¹. – Скардность меценатов. – Движение православия. – Народный дворец. – Уличные аукционы. – Три шара. – Клуб рабочих женщин. – Шотландский танец. – Майль-Энд² ночью.

Вельбек-Стрит³ – маленькая улица, где за серыми, прокопченными, как все здания в центре Лондона, стенами невидимо и неказисто ютится наша православная церковь⁴, чуть-чуть оживилась в один из первых дней нашего приезда⁵. Был царский праздник⁶. Русский священник Е.К.Смирнов⁷ приехал из Истборна⁸, куда переселился с семьей на лето на морской берег, чтоб отслужить обедню, и все, что есть здесь русского, собралось помолиться.

Все, что есть, очень немного, в сущности!.. Три-четыре представителя России из посольства; один моряк; один заезжий военный, хлопотавший о близкой своей свадьбе, которую ему почему-то пришлось справлять вдали от отечества; четыре-пять дам – вот и все! Между последними была одна москвичка с маленькой дочерью: певица А.В.Святловская, имевшая в нынешнем сезоне большой успех в Альбертс-Голле⁹ и на многих других музыкальных сценах. Газеты прокричали, что ее контральто богаче и лучше голосов многих знаменитых певиц. Она уже ангажирована и на будущий сезон, но, несмотря на успех, ее вокальные отличия оплачиваются скудно... Англичане большие мастера восклицать: «How sweet!.. Oh! Wonderful, charming, delightful»¹⁰ – так и льется с их уст; но этими похвалами они стараются щедрее всего оплачивать таланты, в особенности артистов чужестранных. А.В.Святловская вначале много раз приходилось петь даром, – только бы ее слышали. Ей случалось быть приглашаемой в аристократические салоны, но и там патронессы искусства норовили отделаться милыми улыбками и похвалами. Заезжие иностранцы здесь не разживутся, как разживаются у нас в России...

Фрагмент из очерка публикуется по: Московские ведомости, 1890, №259, 19 сентября. Полностью очерк был напечатан в следующих номерах: Московские ведомости, 1890, №236, 27 августа; №240, 31 августа; №259, 19 сентября; №272, 2 октября; №284, 14 октября; №289, 19 октября.

Подготовка текста и комментарии А.Д.Тюрикова.

¹ Святловская Александра Владимировна (1855(1856)–1923(1933)) – оперная певица (меццо-сопрано, контральто) и педагог.

² Майл Энд (*англ.* Mile End) – район в восточной части Лондона.

³ Уэлбек-стрит (*англ.* Welbeck Street).

⁴ Церковь Успения Пресвятой Богородицы – ныне закрытый православный храм при русском посольстве в лондонском Вестминстере.

⁵ Летом 1890 г. В.П.Желиховская с дочерьми Надеждой и Еленой побывала в гостях у Е.П.Блаватской в Лондоне.

Желиховская Надежда Владимировна (в замужестве Брусилова, 1864–1938) – писательница, общественная деятельница, жена военачальника А.А.Брусилова (1853–1926).

Желиховская Елена Владимировна (1874–1949) – общественная деятельница.

⁶ По всей видимости, это было 22 июля (по ст. ст.; 4 августа по н. ст.) – тезоименитство императрицы Марии Федоровны, жены императора Александра III.

⁷ Смирнов Евгений Константинович (1845–1923) – протоирей, настоятель императорской посольской церкви в Лондоне (с 1877 г.), писатель.

⁸ Истборн (*англ.* Eastbourne) – город, одно из любимейших мест морских купаний в Англии в графстве Восточный Суссекс, у Ла-Манша.

⁹ Альберт-холл – лондонский королевский зал искусств и наук имени Альберта (Royal Albert Hall of Arts and Sciences).

¹⁰ «Как это мило!.. О! Прекрасная, очаровательная, восхитительная» (*англ.*).

В церкви была одна молодая женщина, тоже русская¹¹, хотя замужем за ирландцем¹², только что приехавшая из Бенгалии, где провела два года. Она привезла Е.К.Смирнову или вернее детям его несколько индийских вещей и между ними раковины, ею самую собранные на берегах Бенгальского залива, такие крупные и красивые, какие любителям редко приходится самим находить.

На столе настоятеля православной церкви видали мы английские книги, о существовании которых не имеют, кажется, понятия в России: переводы чина православных богослужений Василия Великого¹³ и Иоанна Златоуста¹⁴, протоиерея Стефана Гаферлея (Gatherlay)¹⁵; канон св. Андрея Критского¹⁶, прекрасно переведенный женой члена парламента баронета Лечмера¹⁷. Леди Лечмер¹⁸, как Гаферлей, как и доктор богословия и философии Иосиф Овербек¹⁹, приняли православие по убеждению.

Овербек издает православный журнал на английском языке: *Orthodox Catholic Review*. Младший сын леди Лечмер тоже крещен и взращен в православии. Вообще православное движение настолько в Англии значительно, что протоиерею Смирнову приходится даже объезжать иногородних прихожан своих ради совершения треб, в особенности в течение Великого Поста.

Вчера я ездила впервые в трущобы Ист-Энда²⁰, восточного Лондона, – в место действий «убийцы Джэка»²¹, место стачек рабочих и деятельности социалистов. Ну и палестины!.. Достойные кисти Гогарта²² личности и поныне там процветают. И не только отдельные лица, а целые сцены напоминают нам на каждом шагу безотрадно жестокий юмор этого старого живописца-навроописателя. Надо же еще сообразить, что мы видали только казовый²³ конец, главные артерии этого Вавилона нищих, а в настоящие трущобы и не заглядывали. Да в них и заглядывать чересчур рискованно, чтобы не сказать – опасно. Есть такие переулки, каменные коридоры и непроходимые закоулочки, куда человеку, прилично одетому, никакой полицейский не дерзнет сопутствовать...

– Don't answer! («Не отвечаю-де за безопасность»), – обычный ответ и предостережение городских любознательным путешественникам, дерзающим зайти за пределы Уайт-Чапел²⁴ и Боу-Черч, где озлобленная нищая братия не преминет выругать, а потом и камнем пустить вслед каждому приличному экипажу. Трудно людям, даже привычным к сравнительным нечистотам наших Сенной или Охотного Ряда, представить себе, что покрывает мостовую Ист-Энда! Какою тяжелой смесью животных отделений, грязи, луку и протухлой пищи, гнилой рыбы и прогорклого суррогата горелого масла обдаст вас от этих лавок, прокопченных домов и толпящихся грязных людей.

---

¹¹ Джонстон Вера Владимировна (урожд. Желиховская, ок. 1862–1921) – писательница, дочь В.П.Желиховской, с 14 октября 1888 г. жена Ч.Джонстона, с ноября 1888 по июнь 1890 г. вместе с мужем жила в Индии.

¹² Джонстон Чарльз (1867–1931) – ирландский санскритолог, востоковед, теософ.

¹³ Василий Великий (ок. 330–379) – церковный деятель, архиепископ Кесарии Каппадокийской, богослов.

¹⁴ Иоанн Златоуст (ок. 347–407) – церковный деятель, архиепископ Константинопольский, богослов.

¹⁵ Гаферли Стефан (Hatherly Stephen, 1827–1905) – английский православный священник и церковный музыкант.

¹⁶ Андрей Критский (ок. 660–740) – христианский богослов, проповедник.

¹⁷ Лечмер Эдмунд (1826–1894) – британский политик, член палаты общин от консервативной партии.

¹⁸ Лечмер Луиза (1837–?) – жена Э.Лечмера.

¹⁹ Овербек Джулиан Джозеф (1821–1905) – британский и немецкий православный богослов, духовный писатель, первоначально католик, впоследствии перешедший в лютеранство и затем в православие, считается основоположником Западного обряда в православии.

²⁰ Англ. East End.

²¹ Джек-потрошитель – псевдоним, присвоенный серийному убийце, который действовал в Лондоне во второй половине 1888 г.

²² Хогарт Уильям (Hogarth, 1697–1764) – английский художник.

²³ выставленный напоказ, показательный, выигрышный (устар.).

²⁴ Уайтчепел (англ. Whitechapel) – район Лондона.

Мы были там в субботний вечер. Все, что работает на фабриках и заводах, высыпало на тротуары. Всклоченный, обугленный, уж более или менее пьяный и более или менее оборванный люд прохаживался по улицам. Кто мрачный, озлобленный, кто со смехом, дымя кривыми трубочками, руки в карманы, стар и мал, останавливались под окнами лавок, читая объявления об аукционах, о стачках и социалистических демонстрациях, предстоявших на неделе, перекрикиваясь и переругиваясь с товарищами, задевая проходивших женщин.

Нас окружал совершенно иной мир, чем в западных частях Лондона, даже чем в смрадном Сити. Такие фигуры редко заходят за пределы дракона, отделяющего черные громады делового, денежного города, царства лорд-мэра²⁵, от зеленого простора Вест-Энда²⁶. В благоустроенных аристократических кварталах они показываются только гурьбами для демонстраций под красными флагами своих друзей, лидеров-социалистов, чтобы под сенью парков слушать их красные воззвания. Такие сборища, окруженные обыкновенно кольцом полисменов, конных и пеших, во избежание кровавых свалок, нам случалось видеть издали в парках; здесь они дома, в своем лохмотном царстве, где на каждого прилично одетого человека все смотрят как на личного врага.

От White Chapel, границы Сити, до Bow Church – не той, что возле банка и Меншион-Гауза²⁷ – дворца лорд-мэра, а другой, еще более старой Боу-Черч на окраине Ист-Энда, – на пространстве мили в три мы не встретили *ни одного экипажа*... Кроме конок и омнибусов, здесь нет перевозочных средств. Ни диво, что наша коляска несколько раз была встречаема и сопровождается гиканьем и свистками мальчишек.

Мы проехали еще не совсем законченное громадное здание People's Palace – «Народного Дворца», крайнего предела Ист-Энда, куда доезжала, сказали нам, королева... Она посетила это огромное здание – нечто вроде собрания для простого народа. Там залы для их митингов, всяких концертов и увеселений; библиотеки, музыкальные инструменты, гимнастика и дворы для спорта и состязаний.

Чем далее двигались, тем толпы становились гуще; возле всевозможных аукционных распродаж на тротуарах, возле пивных и кабаков с широко открытыми гостеприимными дверями все теснее толпились, все громче галдели толпы. У последних толкались все больше мужчины и молодые, просто *страшные* женщины; а возле мясных и хлебных лавок теснились старухи, дети, матери семей с измученными лицами. Там, в ожидании очереди закупить на два дня провизии на несколько пенсов, царил тяжелое молчание.

То и дело посреди мостовой, залитой нечистотами, вокруг какой-нибудь одноколки, тачки или прилавка толпилась грязная куча народа, крича, размахивая руками. Это продавались с аукциона старые, грязные вещи. Продавец, для привлечения покупателей, вскакивал на прилавок, кричал и махал цветным флагом.

А надо всю эту волновавшуюся массой грязных, несчастных, озлобленных и развратных отбросков человечества, словно поддразнивая их, чрез каждые две сажени²⁸ над головами их многозначительно качались на цепях три блестящих бронзовых шара... То безмолвные вывески кровопийц-ростовщиков.

Вот мы доехали до тысячелетней, мхом веков поросшей церкви, с высокою готическою башней из серых тяжелых плит – Боу-Черч, в улице того же имени. Здесь будто немного почище. Лет десять тому назад сюда еще люди выселялись на Mile End, нынешнюю окраину Ист-Энда, как в деревню на чистый воздух. Здесь еще уцелели старые кирпичные жилища, респектабельные дома прежних фермеров.

---

²⁵ Лорд-мэр Лондона – существующая в Англии должность; не следует путать с мэром Лондона, тогда как полномочия лорд-мэра ограничиваются только районом Сити и являются скорее церемониальными, мэр управляет всем Большим Лондоном.

²⁶ *Англ.* West End – западная часть Лондона.

²⁷ Мэншн Хаус (*англ.* Mansion House).

²⁸ Сажень – единица измерения расстояния, равная 2,13 м.

Один такой просторный старый деревенский дом куплен Лондонскою Эзотерическою ветвью²⁹ основанного Е.П.Блаватской (известною под псевдонимом Радда-Бай) Теософического Общества на 85-летний срок и в нем открыт клуб для рабочих женщин восточной части города. Мы приехали посмотреть его открытие³⁰.

На фасаде красного кирпича золотыми буквами красовалась вывеска:

«Working Women's Club».
(Founded by the Theosophical Society)³¹

Мы осмотрели весь дом; он очень поместителен и устроен с невиданною несчастными фабричными женщинами роскошью чистоты и удобства. В первом этаже две рабочие комнаты; во втором и третьем – помещения начальницы и прислуги и большие светлые залы с удобною мебелью, библиотекой, швейною машиною, даже с двумя пианино и дешевыми картинами на стенах. В самом верху, под крышами, помещение на двенадцать кроватей для самых бедных

---

²⁹ London Esoteric section, the Blavatsky Lodge of the Theosophical Society <Лондонская эзотерическая секция Ложы Блаватской Теософского общества, *англ.*>. – *Примечание В.П.Желиховской.*

³⁰ Клуб был открыт 16 августа (н. ст.) 1890 г., закрыт в 1894 г.

«Похоже, что Е.П.Блаватская] только однажды выбралась из дома 19 по Авеню-Роуд, и произошло это 16 августа 1890 года, когда она ездила в Ист-Энд на открытие “Женского клуба” для низкооплачиваемых молодых работниц. В начале года она получила тысячу фунтов, которые могла по своему усмотрению потратить на благотворительные цели, предпочтительно для женщин. Тогда и появился этот проект. Профессор Недеркот, которому удалось выяснить подробности этой истории, сообщает:

“Когда в середине августа клуб открылся, [репортер из] “Стар” обнаружил не мрачное, наводящее тоску заведение с побеленными стенами, а скорее частный дом с веселыми, приятно обставленными комнатами и спальнями, в которых между кроватями стояли яркие японские ширмы. В клубе были еще библиотека, рабочая комната, гостиные... и столовая... Клуб мог принять с дюжину постоялиц и обеспечить еще несколько десятков работниц едой и местом, где они могли бы встречаться. К концу декабря миссис Безант смогла объявить, что количество членов клуба превысило полторы сотни и что у заведующей, миссис Китти Ллойд (конечно, убежденного теософа), полно хлопот по обслуживанию ежедневно еще примерно такого же числа едоков... В августе на открытии клуба присутствовало около пятидесяти девушек; госпожа [Блаватская] к тому времени окрепла настолько, что смогла приехать в сопровождении всего штата сотрудников Т[еософского] о[бщества]. Был чай, пирожные, даже немного потанцевали и попели, а в завершение прозвучали речи миссис Безант и Герберта Барроуза. Госпожа просто сияла от счастья» (*Крэнстон С.* Е.П.Блаватская: Жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-М., 1999. С. 481).

Безант Анни (1847–1933) – английская социалистка, борец за права женщин, писательница, теософ (с 1889 г.), президент Теософского общества (с 1907 г.).

Барроуз Герберт (1845–1922) – английский общественный деятель, один из основателей социал-демократической федерации. В 1889 г. одновременно с А.Безант вступил в Теософское общество.

«Выдающеюся чертой моего последнего пребывания у сестры было открытие ими в Ист-Энде (беднейшем крае Лондона, где нищета и разврат конкурируют в погибели людей, в особенности, женщин) приюта на *триста* работниц, девушек и молодых бессемейных женщин, служащих на фабриках и заводах. Здесь эти несчастные за самую ничтожную плату, а иные и даром, имеют возможность найти не только чистый, теплый кров, но и здоровую пищу и даже ночлег, кровать с чистою постелью и комод со стулом и столом, отделенными друг от друга ширмой. Сестре хотелось, чтоб я поехала с ней на открытие этого благотворительного учреждения, первого в Англии *клуба* рабочих женщин, свободного от всякой сектантской подкладки. Пока мы с ней ехали из северо-западной, аристократической стороны Лондона на его восточные, нищенские окраины, Елена Петровна рассказала мне, что первоначальным капиталом, на который приобретен этот дом, были 1000 фунтов стерлингов, пожертвованные Обществу, правильнее, просто отданные одним богатым теософом в ее распоряжение с тем, чтоб она ими распорядилась, как знает. Она, посоветовавшись с миссис Безант, решила ознаменовать прочное основание в Лондоне Теософического Общества такую помощью несчастным отверженным Ист-Энда.

Это гуманное дело маленькой группы малоизвестных теософистов очень понравилось лондонцам. В следующее воскресенье в иллюстрированном “*Pall Mall Budget*” появилась даже картинка: вид нового Теософического Клуба в вечер открытия» (*Желиховская В.П.* Елена Петровна Блаватская // *Русское обозрение*, 1891, №12. С. 608–609).

См. также небольшую заметку, перепечатанную из лондонской «Times», в которой сообщалось о благотворительных проектах Теософского общества: Конкурент армии спасения // *Русские ведомости*, 1891, №308, 8 ноября.

³¹ «Рабочий женский клуб». Основан Теософским обществом (*англ.*).

девушек, преимущественно сирот; в подвальном этаже – кухня и прачечная. Весь пятиэтажный дом к услугам бедных работниц, которые здесь имеют за сикспенс³² (20 коп[еек]) в месяц чистое, спокойное пристанище каждый вечер по окончании работ, а по воскресным дням с утра. Завтрак, хлеб с сыром и маслом, за 1 пенни (копейку); обед – горячее кушанье за 2 пенни. Живущие платят два шиллинга (80 коп[еек]) в неделю, если не освобождены от платы по болезни или безработице. Членов клуба может быть до 300. В буфете могут найти все, кроме спиртных напитков. По будням клуб запирается в половине одиннадцатого; по праздникам – полчаса льготы; в одиннадцать газ потушен, а два раза запоздавшая жилища исключается, если не имеет положительных оправданий.

В этот первый вечер открытия собралось до 60 женщин, преимущественно девушек, членов Торгового Женского Союза. Их провели прямо в отдельную пристройку, большую столовую, чрез дворик, где было им приготовлено обильное угощение. Дамы и мужчины, члены Теософического Общества, усердно угощали гостей, – увы! – тоже обмотанных тряпками с претензией на моду и обезображенных яркими шляпками, делавших их похожими на дикарей, ирокезских вождей, разукрашенных беретами из перьев...

После угощений их повели показать дом, потом собрали в главную залу второго этажа, где им читались списки, объяснялись цель и будущие отношения их к клубу. Главную лекторшей была особа, очень известная в Лондоне своею неустанною деятельностью на пользу беднейших классов и своими философскими сочинениями, некто миссис Анни Безант. Она давно приобрела репутацию прекрасной лекторши, умелой и дельной заступницы за права беднейших рабочих, детей и в особенности женщин. Весь Ист-Энд ее знает и обожает в ней преданную заступницу и помощницу в бедах. Анни Безант действительно предана делу. Во всякое время дня и ночи, в моменты сильнейшего возбуждения и озлобления рабочих стачек она одна бесстрашно идет в трущобы, куда не дерзнет вступить полицейская власть, и одна умеет говорить с народом и умирять его буйства. В парламенте и в печати имя этой женщины хорошо известно, оно уважаемо во всей Англии. Очень несчастная в замужестве, она на себе познала всю тяжесть легального положения женщины в Англии, не огражденной ничем против произвола мужниной воли. Теперь ее сын и дочь, достигнув совершеннолетия, вернулись сами к ней и ей одной преданы, несмотря на все каверзы отца. До сих пор он их не отпускал к матери и, несмотря на все ее старания помешать ему, дал им самое нищенское, дурное образование. Теперь мать и дети сообща стараются поправить дело... Миссис Безант сама имеет несколько дипломов; она окончила и университетский курс, и медицинскую академию. Миссис Безант в последние годы увлеклась теософическим учением, так успешно побивающим материализм³³.

Вот два года, как она открыто примкнула к Теософическому Обществу и сделалась главной помощницей Блаватской и Оллькота³⁴, проповедуя теософию с увлекательным красноречием убеждения и неустанно работая на пользу ее распространения.

По окончании речей все фабричные дамы и девицы снова были приглашены в залу-столовую, откуда были уж убраны столы. Одна из дам-патронесс села за пианино и под звуки его вскоре все общество заволновалось, заходило, запрыгало и закружилось в более живом, чем грациозном *шиоттише*³⁵, танце шотландских горцев, который в большом ходу в английском простонародье.

Мы же отправились в обратный, бесконечный путь, в наши крайние пределы Вест-Энда, западного Лондона.

Теперь восточная часть его тонула во мраке своих грязных каменных коридоров-переулков, кроме главной артерии – Майль Энда. Здесь еще стучали и звонили тяжелые конки, изгнанные из центра и лучших улиц города в его окраины; а давнишние сцены давки у кабаков, хлебных и

³² сумма в 6 пенсов (англ. sixpence).

³³ См.: *Безант А.* Исповедь // Северный вестник, 1895, №1–4, 11.

³⁴ Оллькотт Генри Стил (Olcott, 1832–1907) – американский юрист, журналист, писатель, издатель, один из основателей и первый президент Теософического общества.

³⁵ Шоттиш (нем. Schottisch) – шотландский танец, возникший в XIX веке, происходит от шотландского кругового танца, напоминает польку.

мясных и аукционных распродаж были те же; только смотрелись еще мрачнее в свете смоляных факелов, вечером зажигаемых вместо флагов для привлечения публики. Их свет все заставлял фантастически колебаться; освещал неверным багровым пламенем возбужденные, пьяные лица; черные хвосты дыма прибавляли еще более смрада и копоти этим прокопченным зданиям, на которых единственными светлыми точками блистали снизу ярко освещенные окна питейных, сверху – многозначительно болтавшиеся золотые шары ростовщиков.